

13-06-2024

часть первая...

Автор книги: Ксени Ксенькина.

Ксени Ксенькина

13-06-2024

<https://litres.ru/74036024>

SelfPub; 2026

Аннотация

История про Никиту и Лизу, двух молодых людей, обязательно понравится юношам и девушкам, которые верят в чистое и искреннее чувство любви! В этой первой книге, мы прочитаем о том, как они познакомились и узнаём как Любовь вошла в их юные сердца. Поверьте - будет интересно! :-)

Ксени Ксенькина

13-06-2024

- Лиза, хватит мечтать, быстренько заканчивай свою работу, - строго, но по-доброму обратилась к ученице Неонила Парфентьевна. Класс хихикнул, а Елизавета вздрогнула и немного смутившись от сделанного ей замечания стала сосредоточенно наводить зелёным фломастером итак уже позеленевшие листья на деревьях. От её упорного нажима листья становились не по-весеннему полными жизни ярко салатовыми, а уже сильно постаревшими за четыре месяца листочками, которым в пору давать отчества - ибо ещё немного и они засохнут и упадут на землю под ноги прохожим людям, собакам, кошкам, голубям и муравьям.

- Терпеть не могу творить фломиками, - шепнула недовольно Руслана, подружка и соседка по парте Елизаветы. Она с важным и сосредоточенным видом рисовала акулу, которая должна была съест маленькую рыбку, только-только вылупившуюся из икринки. В её голове были «нарисованы» жестокие и грозные сцены, которые соответствовали количеству рисунков:

1-ая сцена-рисунок: Огромная, злющая акула с острыми зубищами плывёт по морю и ищет кем бы полакомится. Но, ей, акуле, надоела лёгкая добыча и она решается на хитроумный план - увидев, как маленькая красненькая рыбка

(надо, чтобы рыбка была именно красненькая, потому, что этот цвет хорошо выделяется на любом фоне, тем более на морском сине-зелёном) выложила икру под зелёной красивой волнистой водорослью; 2-ая сцена-рисунок: Мама-рыбка куда-то уплывает и к её деткам подплывает хищная акула и сверкая глазами облизывается; 3-ая сцена-рисунок: Одна из икринок рождается уже конкретно во второй раз, то есть уже вылупливается из икринки и появляется маленький рыбий детёныш - любознательный красненький икрёнок-рыбёнок; 4-ая сцена-рисунок: Угрюмая акула направляется на улов родившейся крохотной малютки; 5-ая сцена-рисунок: Мама-рыбка возвращается домой, а её детишек доедает безжалостная хищница моря.

- Какая-то акула у меня добрая получилась, а не злая, - сказала, рассматривая свои художественные творения Руслана.

- Руся, а как ты видишь, что она у тебя добрая? - улыбнувшись спросила Елизавета.

- Посмотри внимательно глаза у неё добрые, - и повернув рисунки она показала их подружке. Лиза улыбнулась. И вправду акула не выглядела злой и даже её оскал с крупными острыми зубами больше походил на весёлую улыбку, а не на устрашающий цап.

- А пусть твоя акула, не будет злой, а наоборот вопреки своей природе будет самой доброй акулой во всём море и будет не охотиться за рыбёшкой, чтоб сесть её, а наоборот ста-

нет защищать слабых морских обитателей от других, хищников, - воодушевлённо заговорила Елизавета. - Поменяй сюжет. Вот во второй сцене у тебя мама-рыбка куда-то уплывает, оставляя малят самих. А акула пусть будет не пожирателем их, а защитницей. Пририсуй тут какую-то ползучую гадкую рыбку, может угря (хотя я не знаю они водятся в море или нет, но не важно!), которая хотела бы съесть красненьких малышей, а акула их наоборот от неё гадины их защитит.

- Та ну, Лиза, - буркнула недовольно Руслана. - Вечно ты как что-то придумаешь нереальное.

- Или может...

- Всё хватит, - грубо прервала «полёты» фантазии подружки Руся и забрав рисунки отвернулась от неё внимательно рассматривая свою акулу. «Надо ей кровь нарисовать на зубах и ещё капельки, вниз падающие тогда точно будет ясно, что она очень хищная и злая-презлая», - решила девочка и взяв алый фломастер принялась добавлять жесткости и агрессии своей нарисованной рыбе. Но даже эти добавочки не сделали из доброй акулы злою. Наоборот она стала выглядеть теперь смешно, как будто только что отобедала малиной. «Лиза, конечно хорошую историю придумала», - размышляла Руслана вырисовывая капельки крови на бумаге. - «Но тогда получается мой комикс будет не таким, каким я его придумала изначально, а он станет историей Лизки, но так не пойдёт! Я не собираюсь рисовать её идеи - у меня свои суперские!». И «стоя» на своей придуманной линии сюжета

Руслана продолжала работать над следующими сценами.

Елизавета, воодушевлённая только что придуманной своей идеей для подружки быстренько, записала её в свой блокнотик для идей, который всегда носила с собой и решила для себя, что непременно раз Русе показалась всё смешным и нереальным, то взяться за дело самой и дома нарисовать свой комикс про добрую рыбку-акулку, которая отважно стоит на защите младших и слабейших в морском мире. Она уже и видела название своего нового комикса «Отважный Акулёнок-защитёнок» ну или как-то так. И улыбаясь своим придумкам она продолжала вырисовывать птичку-синичку, сидящую на осеннем дереве.

До конца урока оставалось пятнадцать минут, и Елизавета видела и понимала, что не успевает закончить свой комикс в мелких деталях и поэтому начала торопливо рисовать маленьких жучков, которые жили по соседству с её птичкой-синичкой и между которыми была крепкая дружба. Её птичка-синичка была очень любопытной и поэтому каждый день прилетала на это дерево послушать последние сплетни от всезнающих жучков. И вот сейчас она слушала очередную историю, про паука Альфреда, который поссорился со своим братом Кузей из-за мухи, которую тот первый паук не оставил в паутине, а позволил добыче второго паука улететь и теперь из-за этого доброго поступка первого паука в их семье, между братьями разыгрывается настоящая семейная драма...

- А знаешь почему у тебя акула не получается злой? - отрываясь от своих запутанных выдумок и всех этих историй в голове весело спросила Елизавета Руслану.

- Почему?

- Потому, что ты добрая и не можешь рисовать зло.

- Я не добрая, - огрызнулась подружка и надменно посмотрела на соседку.

- Добрая, - улыбаясь упорствовала Елизавета. - Ты просто хочешь казаться злой, а на самом деле ты очень добрая и поэтому даже хищники у тебя добрые получаются.

- Помолчи, пожалуйста, ты мне мешаешь, - недовольно буркнула подружка и приступила к рисованию последнего пятого комикса, к пятой сцене, где мама-рыбка должна возвращаться домой и застать как хищная акула доедает её последнюю малютку. Но почему-то приступая к этой сцене ей стало очень жаль съеденных рыбных деточек и маму, которая приплыв домой не находит их. И она, посмотрев на уже готовые четыре рисунка подумала, что идея её таки была глупой и примитивной.

- Ладно, нарисую твой мультик, - переборов подлое чувство зависти, согласилась с идеей Лизы Руслана. - Не хочу рисовать грустную рыбку-маму... Да и как её нарисовать грустной? Разве рыбки умеют плакать?

- Не знаю, - ответила задумчиво Елизавета. - А птицы умеют?

- Не знаю, - задумавшись ответила Руся. - Я никогда не

видела, чтоб птичка плакала.

- Кошки точно плачут, - уверенно сказала Лиза. - Помню, моя Эльзуха, когда мама лук резала на котлетки сидела рядом на стульчике и плакала. Сидит на стульчике, мама режет лук, а Эльзушка моргает-моргает и у неё прям слёзки из глаз капаят от горечи лука - я сама лично видела.

Руслана ласково заулыбалась, представив эту жалостливую сцену на кухне у подружки.

- До конца урока осталось десять минут, поторапливаемся, - серьёзным тоном объявила Неонилла Парфентьевна.

- Я не успею перерисовать всё, - нервно сказала Руслана, перебирая рисунки. - Ещё эту ползучую гадину пририсовывать в четвёртой сцене, а в пятой как акула её прогоняет... Ой, и как эту кровь убрать с бумаги?

- Корректором замажь, - тоже нервничая и торопясь закончить свои работы предложила Елизавета.

- Корректором настоящие художники не пользуются, - деловито ответила подружка. Но всё же взяв его начала зарисовывать алые злобные проявления.

- Настоящие художники творят всем, они вне каких-то условных рамок, - шепотом продолжала отвечать Елизавета и встав со стула подошла к окну, на котором росла китайская роза и сорвала с цветка три листика.

- Лиза, что ты делаешь? - крикнула на ученицу Неонилла Парфентьевна.

- Простите, но мне очень надо для работы, - ответила она

извиняющимся тоном и приклеила три листочка на последнем рисунке тем самым завершая свой комикс объемными украшениями. Работа её нравилась. Она знала, что скорее всего учительнице она не понравится, и она получит низкий бал почти, как всегда. Но ей самой Елизавете всё очень и очень было по душе. Она чувствовала, радость в сердце от проделанной-законченной работы, а что ещё собственно нужно? Ведь она не для оценок ходит в художественную школу, а для развития своих как ей казалось очень талантливых, врождённых способностей данных Богом.

- Обязательно дату поставь и подпись, - шепнула Руслана, подружке. Она успела уже замазать алые грубости, спасительным белым корректором. Дождавшись пока он засохнет, она нарисовала тёмно-синим фломастером типа неровности в глубине морской сверху. И в последней пятой сцене изобразила, как мама-рыбка возвращается домой и благодарит добрую акулу, за то, что та уберегла её деток от злых морских обитателей, живущих по соседству.

Елизавета аккуратненько внизу последнего листа комикса вывела «21 мая 2024 года» и поставила свою подпись «Е-е». Это была шуточная подпись ко всем её работам. Она сама придумала её, когда ей было девять лет. Она вспомнила как тогда уговаривала папу и маму, чтоб они отдали её на обучение в художественную школу, а они всё упирались и не хотели. Папа сказал, что чтобы рисовать картины необязательно где-то учиться, человек должен просто взять и рисовать. То

есть человек либо умеет рисовать, либо нет. А чему её там в школе будут пять лет учить? Ну чему? Елизавета может и сама дома сколько хочет рисовать в своих альбомах, тем самым развивать свои способности, вон краски, карандаши у неё есть. Маме тоже казались уроки в специальной школе непозволительной роскошью. Ведь её маме всегда хотелось, чтоб её дочечка углублённо изучала иностранные языки, и занималась усердно аэробикой. А тут такое желание «хочу рисовать». И где на все эти занятия взять свободное время - нет уроки рисования - это непозволительная роскошь в свободном времени Лизы, которого у неё практически и нет. Но усердие и упорство и постоянные прошения дочери таки «сломили» родителей, но конечно на маминых условиях, что она, Лиза, будет учиться в изо-школе только параллельно посещая дополнительные уроки по английскому, а аэробику не бросит! Елизавета согласилась. И в тот радостный летний вечер 13 июня 2020 года девочка торжественно пообещала родителям, что будет очень стараться везде успевать и первым делом нарисует портреты родителей и подпишет их своей знаковой подписью «Е-е». Родители смеялись со слов своей девятилетней дочери, но её слова умилили их. А папа спросил: «А почему «Е-е»?

- Е-Елизавета, а «Е-е», ну это как в моей любимой песне из «Бременских музыкантов» поётся ради смеха «Е-е», - и весело пропела Лиза и вся семья рассмеялась. Ну что ещё серьёзного могла придумать, она тогда, маленькая девочка?

Но подписи своей, даже спустя четыре года она так и не изменила, и всё время её старательно выводила и тихонько пела «Е-е».

Звонок прозвенел, ученики сдали свои работы и пошли по домам.

- Не успела, я злого угря красиво прорисовать, - немного ссутулившись грустно сказала Руслана идя вместе с Лизой домой.

- Не расстраивайся, фломастерами ты в принципе не можешь что-то очень красиво вывести, плюс у нас с тобой набор всего лишь из 25 разноцветных штук.

- Это не оправдание.

Елизавета промолчала. Ей самой было понятно, что и её птичка-синичка с жучками была не самой удачной графической постановкой. Уж очень мало времени на пять полноценных рисунков им выделили - всего сорок пять минут. Их комиксы стоили не самых высоких оценок, но сами идеи-сюжетные линии Лизе очень нравились, и она решила прийти домой и не спеша нарисовать полноценные работы уже красками.

- Руся, а ты будешь дома ещё раз работать над этой историей с рыбками? - спросила подругу Елизавета.

- Нет, - буркнула, улыбаясь она. - А что?

- Если не будешь, тогда я дома попробую нарисовать и твой сюжет, если можно, - аккуратноненько попросила разрешение Елизавета.

- Конечно, рисуй, это ж твоя история, а не моя, если по-честному, - безразлично ответила Руслана.

- И ты не против?

- Нет, конечно, - немного раздраженно уточнила подружка.

- Спасибо.

- Не за что, - весело ответила Руся. - Ты, же знаешь Лиза, что я не очень-то по сюжетам. Сюжеты - это не моё, я больше реализатор, - серьёзно и важно сказала Руслана, и они обе рассмеялись.

- Не выдумывай, - весело подбодрила подругу Елизавета.

- Что не выдумывай, - смеясь упорствовала Руслана. - Мы же с тобой знаем, что Боженька, наш Творец, всех людей наделил не одинаковыми способностями: кто-то придумывает, а кто-то реализовывает. Вот ты - придумыватель, а я - реализовыватель.

И они снова рассмеялись.

Вечером Елизавета торопливо поужинав пошла к себе в комнату и уединившись достала, карандаши, краски, чистые листы формата А3 - она всегда любила масштабные работы и приступила к воспроизведению своего прикольного как ей казалось комикса про птичку-синичку, букашек и паучков. Поработав часов шесть, она критично рассматривала свою работу - она ей не нравилась. Ей редко удавалось, чётко отобразить, то что она себе придумала на бумаге. В голове всегда

всё было намного ярче, объёмнее и удачнее чем в красочном оформлении... «Ладно, комикс с рыбками отложим на завтра» - решила она и легла спать.

31 мая 2024 года прошёл последний и очень долгожданный для учителей и учеников звонок в школе номер два города Бердянска, любимого города Елизаветы Полевой, в котором она жила с самого рождения, а именно уже полных тринадцать лет. Учёба в школе наконец-то завершилась. Елизавета очень ждала, когда уже будут летние каникулы и она наконец-то сможет весело проводить свободное время купаясь в тёплом Азовском море и загорая на пляже, а в появившееся свободное время, конечно же рисовать-рисовать!

Ей очень надоел этот трудный эмоционально учебный год в седьмом классе. Почему-то именно в этом году с ней в школе, ещё в сентябре поссорилась её лучшая подружка Неля «не из-за чего». А потом и весь класс как по сговору перестал с ней общаться, игнорируя, делая вид, что она для них «никто». Елизавете было всё это очень больно переживать. Дома она не рассказывала, про эти трудности в школе. Да и как такое расскажешь? Она знала наперёд, папа скажет, что это Лиза в чём-то провинилась перед одноклассниками. А мама, которая кроме своей работы, ногтей и красивых нарядов особо ничем больше не интересуется вряд ли будет сильно вникать в её школьные проблемы, а скажет заезженную фразу, что всему виной переходный возраст.

В общем Елизавета покорно ходила в школу, училась как могла, старалась, но понимала, что её душевные терзаниями никому не интересны и никто из её родителей за неё не заступится, да и что они могут сделать? Не придут же они в школу мирить её с другими отмороженными одноклассниками. Нет, конечно, ведь это будет смешно и стыдно. И найдя себе отдых для души в рисовании, она с радостью ходила в свою любимую изо-школу, после обычных уроков. Вот именно здесь, в этом художественном учебном заведении у неё были очень хорошие и добрые друзья: Руслана и Костик. Здесь в этой творческой школе была и любимая учительница - Неонилла Парфентьевна, которая очень любила Лизу, и хоть ставила ей часто плохие оценки, но она всегда говорила, что у неё, у Елизаветы есть талант, просто ещё надо много-много практиковаться, чтобы её задуманные сюжеты были красиво и понятно реализованы на современном папиресе-бумаге.

В общем именно здесь, в этом маленьком уютненьком художественном классе, Лиза понимала, что не всё в жизни серо, коричнево-мрачно и уныло, а в жизни есть и радостные весёлые тона. И поэтому чувствуя, что ей не хватает в жизни разноцветности она смело использовала эти тона в своих картинах.

И вот, слава Богу, этот учебный год закончился. Ещё один год позади... Что будет в следующем году, когда она пойдёт в восьмой класс она старалась не думать сейчас и поэтому

отбросив не радужные перспективы пошла в изо-школу где, на 11:30 тоже была «мини-линейка» по поводу окончания очередного учебного года. Где им кстати и должны объявить оценки по последнему экзамену, на котором они и рисовали те смешные и забавные комиксы.

- Привет, Костик, - радостно обратилась она к другу. - А где Руся?

- Ещё не пришла, - ответил, друг. Он грустно один сидел на лавочке под деревом возле школы.

- Чего грустишь? - тревожно спросила Елизавета.

- Та ничё, - буркнул он и угрюмо посмотрел по сторонам.

- Вон Руська, бежит.

К ним и вправду подбегала веселая, нарядно одетая Руслана. Друзья впервые увидели свою подружку в модной бардовой юбочке, белой блузочке и с весёлыми хвостиками на голове. Такой красивой они её видели первый раз. Даже губы она накрасила розовым блеском. Хотя обычно она носила старые чёрные джинсы и зелёную водолазку, волосы всегда были заплетены у неё в косичку. Такой её стиль она называла «рабочим» и говорила всегда, что, посещая изо-школу она ходит сюда учиться мастерству, а не красоваться! А тут видимо решила покрасоваться...

- А почему вы не по форме одетые? - весело спросила она.

- А что надо было? - недовольно и грубо спросил Костик.

- Конечно, здесь же тоже торжество будет, как и в обычной школе, - поясняла Руслана непонятливым друзьям.

- А я не знала, - удивлённо и честно поведала Елизавета.
- Я думала просто табель дадут как всегда и всё - по домам.
- Я не пойду домой переодеваться, - хмуро объявил Костик.

Руслана рассмеялась и села рядом с другом.

- Ты чего такой унылый? - весело спросила она.

- Я не унылый, - ответил медленно он. - Я задумчивый.

- А почему ты задумчивый? - спросила у него Елизавета.

Руся недовольно посмотрела на подружку, которая задала её, Русин, вопрос Костику.

- Потому, что носки парные, - ответил Константин и встав с лавочки пошёл к другим ребятам, стоявшим в стороне и что-то живо обсуждающим.

- А причём здесь носки? - попросила пояснений весело Елизавета у Руси.

- Притом, - деловито фыркнула Руслана и оставив подружку одну тоже присоединилась к тем ребятам.

Елизавета ошарашено смотрела вслед уходящих друзей.

«И в этой школе похоже ученики причудами заразились»,
- с грустью подумала Лиза и села на лавочку. Время на телефоне было 11:25. Одно радовало Елизавету, что сегодня последний день, когда они все видятся, впереди их ждут тёплые дни каникул, а за три месяца лета они успеют друг за другом соскучиться и может все эти дурные дела позабудутся...

В 11:30 прозвенел обычный звонок, и они творческие юноши и девушки пошли в аудиторию. Всего в школе бы-

ло пять классов учащихся. Елизавета, Руслана и Константин учились в четвёртом классе и переходили в последний - пятый. На 11:30 пришли только ученики старших классов, то есть их класс и выпускники пятого класса. Учителей в школе было всего два Неонилла Парфентьевна, она же и завуч, и Натан Петрович, он же директор. Вот они оба и ждали своих талантливых ребят в классе.

- Приветствуем вас, наши дорогие, ещё пока не огранённые алмазы, - громко и чётко объявил Натан Петрович учащимся давая понять, чтоб они прекратили свои шумные разговоры. - Присаживайтесь по своим местам!

Елизавета как всегда прошла к своей с Русланой третьей парте, но увидела, что на её месте уже сидит ученик из пятого класса. И Руслана с ним о чём-то весело ведёт беседу.

- Это моё место, - обратилась Елизавета к старшекласснику. Но он будто ничего не услышав продолжал о чём-то перешептываться с Русей. И она, будто не замечая сложившейся неловкой ситуации, делала вид, что Лизы рядом вообще нет.

- Ты занял моё место, - продолжала настойчиво говорить Лиза. Но в классе уже все ученики расселись по местам кто куда, и только она одна стояла возле своей парты, чем вызывала тихие смешки и перешептывания среди учеников.

- Елизавета, иди сюда, пожалуйста, - позвала её ласково улыбаясь Неонилла Парфентьевна и указала на свободное место на первой парте. - Здесь свободное место ждёт тебя. - Лиза, усмехнувшись доброте учительницы и последовала её

указанию.

Натан Петрович начал свою торжественную речь, смысл которой был, что все ученики в этом году себя очень хорошо проявили и по экзаменационным работам видно, что все-все учащиеся за этот год улучшили свои врожденные творческие задатки. Всем ученикам приятно было это слышать. И после его слов немного взволнованно, но также позитивно, как и директор Неонилла Парфентьевна начала говорить:

- Мои дорогие, талантливые птенчики, хочу вас всех поздравить с тем, что вы все на отлично сдали выпускные экзамены, - оба класса взволнованно радостно начали друг друга поздравлять с отличными оценками. Два учителя улыбаясь смотрели на ребят и спустя минутку веселого всплеска эмоций, Неонилла Парфентьевна продолжила:

- А теперь о долгожданном увлекательном отдыхе... Все мы 13 июня этого года, традиционно едим творить на природу. В этом году выезжаем на бердянское водохранилище, - два класса кто радостно, а кто не очень зашумел. - Едим на водохранилище, запоминать на бумаге нашу бердянскую красоту. Сбор во дворе школы на 08:00. Явка всем обязательна. Каждый будет волен творить тем, что ему больше по душе. Сосед по парте с Лизой, выпускник Даня, весело заулыбался и шепнул ей:

- На водохранилище это круто, а то в том году нас возили типа лес рисовать, а на самом деле вывезли в посадку за городом. Натан Петрович всё говорил, художнику и одного

дерева достаточно перед глазами, чтобы лес представить. Ну и получились почти у всех работы «корявые», потому что представлять лес на месте посадки всем было просто лень.

Елизавета улыбнулась. В прошлом году она ещё только заканчивала третий класс, а на вылазки ездят только ученики четвертых и выпускники пятого класса, но те уже по желанию присоединяются. Она знала, что в этом году их класс поедет куда-то типа в поход, ну и творить заодно, но напрочь забыла про это. И вот сейчас новость что они едут на водохранилище была конечно для неё сюрпризом. Ученики, немного пообсуждав услышанное снова притихли и Неонилла Парфентьевна перешла к следующему не менее интересному объявлению:

- Да-да, вы все молодцы, вы все нас очень порадовали своими замечательными комиксами, но особенно мы хотим выделить из вас одного отличившегося ученика, - и она, помолчав, давая время классу притихнуть, чтобы расслышать имя этого даровитого юного гения...

- Вы знаете, что многие выпускники нашей школы, успешно продолжают обучение, но уже в высших художественных заведениях, - продолжил речь своей коллеги Натан Петрович.

- И вот, наши дорогие звёздочки Артур Розни, Александр Лепоть и Жанна Аграновская, в прошлом году открыли свою анимационную студию «БерМульт» в городе Санкт-Петербурге. Но буквально позавчера они приезжали домой в наш

родной Бердянск и приходили к нам в гости в школу. Мы долго общались с ними, они нам рассказывали про свою студию, и вдруг Артур Розни предложил заманчивое предложение: ученику, который набрал самый высокий балл на экзамене приехать к ним на летних каникулах. Александр и Жанна тоже поддержали эту идею... Но как мы сказали, все вы в этом году отличились и получили высший балл... Тогда Жанна предложила автора самой необычной идеи комикса пригласить к ним в гости. И ребята с интересом пересмотрели все ваши работы и выделили одну... И решили по ней даже снять коротенький мультфильм на пять минуток, - весь класс слушал очень внимательно и каждый про себя думал уверенно, что именно его работа и понравилась успешным выпускникам.

- Артур, Александр и Жанна приглашают к сотрудничеству Наумову Руслану.

И все ученики, не сговариваясь радостно закричали и захолопал восхищенно в ладоши. Елизавета повернулась, чтобы посмотреть на победительницу. Руслана явно была в лёгком шоке от услышанного, и как показалось Лизе мгновенно с испугом посмотрела на подружку. Но буквально через некоторые секундочки её радостно начали поздравлять ученики и она, Руся, улыбаясь всем принимала искренние поздравления. Натан Петрович подошел к ней с её работой-комиксом про отважного акулёнка-защитника слабых и сказал:

- Твоя рыбка очень пришлась по душам нашим ребят-

кам и поэтому в августе, если ты конечно будешь не против, я, Неонилла Парфентьевна и ты поедим в Санкт-Петербург на студию «БерМульт» и немного приобщимся к созданию мультика по твоей идее.

- Я не против, - улыбаясь сказала Руслана.

- Наша дорогая жемчужинка, - улыбаясь сказала завуч и приобняла девочку.

- А покажите, хоть, что она накалякала, - громко потребовал выпускник Даня.

- Да, покажите, - поддержали другие ученики.

- Конечно-конечно, - сказал Натан Петрович и подозвав к себе Руслану и став снова перед классами он обратился к ней:

- Расскажи нам всем историю твоего комикса.

Елизавета сидела за партой как раз перед директором, завучем и Русланой. И всё ждала, когда же её подружка признается, что идея комикса принадлежит ей, Елизавете. С замиранием сердца она ждала, когда Руся назовёт её имя, и они вместе вдвоём поедут в Санкт-Петербург, но этого не происходило.

- Идея про смелую акулу пришла ко мне сразу, - спокойно, немного протянуто сказала Руслана. Вначале она видимо немного смущаясь обдумывала, чтобы такое соврать поубедительней, но спустя сказанных слов десять, она уже больше не чувствовала робость или смущение - её речь была уверенной и чёткой. Она довольно бодренько рассказывала о сво-

их рисунках ни разу правда не посмотрев на свою подружку. Елизавета сидела с грустью глядя на неё едва сдерживая слёзы... «Только не плакать» - твердила про себя Лиза. - «Я не должна и не буду плакать перед ней и другими».

Реакция же учеников на произошедшее новое событие в жизни их школы была не однозначной: некоторым юным творцам идея Русланы показалась скучной, детской и поэтому её работа и вкусы владельцев «БерМульт» были жестко подвержены критике беспощадных юных деятелей искусства. Кто-то же из учащихся с завистью смотрел на Руслану, и искренне жалел, что ему самому не пришла в голову эта идея/мысль. И почему так? А некоторые очень уважительно и одобрительно сказали: «Прикольно».

Спустя минут пять поговорив ещё о том о сём и выдав табеля Натан Петрович и Неонилла Парфентьевна отпустили своих учеников-птенчиков на волю, но ещё раз напомнили своим зёрнышкам, что 13 июня всех ждут во дворе школы. Это будет завершающий день-штрих, когда они все вместе поедут зарисовывать просторы их необъятной страны. Вернее, один из её просторов. В общем в их немного надуманных и высокопарных речах Лиза уже потерялась и под конец всей их этой типа возвышенной болтовни вообще перестала слушать учителей и не попрощавшись с друзьями грустно побрела домой...

«Больше друзей у меня нет. Я одна» - безрадостно подумав, констатировала она. - «Костик, чудачком оказался, а Ру-

ся... Не хочу даже думать о ней...»

Июнь буквально с первого своего летнего дня одарил жителей Бердянска своим теплом. Елизавета ходила на море и купаясь, загорая на пляже пыталась забыть всё, то нехорошее что принёс ей ушедший учебный год. Но горькие, подлые мысли её настигали почти всё время и как бы буравили её голову изнутри.

«И сколько ещё мысленных километров вам надо продырять, чтоб вы наконец-то оставили эти горькие залежи в моей голове?» - думала/размышляла опечаленно Лиза. - «Так не пойдёт» - в ответ мыслила она. - «Я не хочу становиться злобной, злопамятной корягой, которая только и делает, что всё время плохо думает о людях... И не дай Бог, чтобы я стала кому-то из моих обидчиков мстить! Ну и пусть Костик и Руслана меня предали и бросили... Да, мне очень больно и горестно от этого... Но это же их поведение, не моё...» - крутилось в голове у Елизаветы. - «Из всего надо «выносить» урок приходила к итоговой мысли девочка. - «Мой итог таков: теперь познав-прочувствовав как больно бывает на душе и сердце от предательства и человеческой нечестности, мне самой главное так не поступать с кем-бы то ни было!». И придя к такому умозаключению, она чувствовала, что оно единственно верное. Снова и снова успокаивалась, и продолжала наслаждаться летними каникулами. «Как же я люблю лето... Как хорошо, когда вокруг тепло и сол-

нечно» - радовалась мысленно она. - «Боженька, почему ты не дал мне родиться в Африке, где всегда царит моя любимая погода? Я бы и там рисовала Твои красоты» - подумала Лиза и вспомнила, что уже десять дней как она вообще не прикасалась к краскам, карандашам, мелкам. А ведь ещё в начале мая, когда летние каникулы были только в перспективе за месячным горизонтом, она уже тогда в мае, строила грандиозные планы, о том, как каждый день будет творить-творить и на море, и дома и на Приморской площади. Альбом будет её верным спутником везде. Она наконец-то приступит к портретам своих родителей, и, если у неё они выйдут удачными, наконец-то подарит на их годовщину свадьбы шестого июня. Но этот день уже по факту наступил и прошел, а портреты снова не были готовы и даже не были начаты. Да и что там портреты, она и альбом то не брала с собой, как хотелось/мечталось.

Родители не знали, про её душевные муки, она снова решила не делиться этой стороной жизни с ними. Не хотелось выглядеть неудачницей в их глазах. Лизе хватало того, что она сама про себя знала, что она такова.

И вот настал вечер двенадцатого июня Елизавета думает/придумывает, чтобы такое сделать, чтобы завтра можно было не ехать на эту вылазку. Прислушивается к себе: живот не болит, голова тоже, температуры нет. Объективных причин «не поехать» она не видит, да и понимает, что даже если что-то и придумает, то не поехав, оставшись дома будет

всё равно думать о поездке и понимать, что она поступила как трусиха, которая просто боится встретиться со своими бывшими друзьями. «А поехать то стоит», - думала она. - «Может встреча с Неониллой Парфентьевной хоть вернёт её к жизни, воодушевит и поможет снова взяться за любимые карандаши».

И поборов и одолев свои отвратительные внутренние чувства она таки собрала рюкзак и пораньше легла спать.

13-06-2024

В школе учителя радостно приветствовали своих талантливых кузнечиков. Настроение у директора и завуча как всегда было праздничным и радужным. Они ласково поздоровались с Елизаветой и сказали ей проходить в автобус и занимать любое свободное место. Она пришла видимо раньше всех и последовав их указанию в автобусе увидела, что все места ещё свободны. И поэтому она вольна выбирать любое. И выбрав самое первое за водителем место у окна, она заняла его. И теперь, когда она удобно разместилась остальные ученики как сговорившись, начали ежесекундно прибывать во двор школы и следовать на места в автобусе. Рядом с Лизой пока никто не хотел садиться. Она стараясь об этом не думать и сосредоточенно смотрела в окно. «Какое красивое дерево, однако растёт в нашем дворе», - подумала она, разглядывая тополь. - «Надо его будет нарисовать». И достав телефон с рюкзака она сделала два снимка этого чудо-дерева, твёрдо решив, что на берегу бердянского водохранили-

ща, когда она его вид будет сохранять на бумаге она посадит именно это дерево по центру картины. Ну и пусть оно может будет не к месту там, но сейчас именно оно, это дерево, «укрывает» её Лизу, от печальных раздумий, а значит, она ему обязана чем-то. А значит она его увековечит на бумаге...

- Чё ты там фоткаешь? - спросил насмешливо её Даня, выпускник пятого класса, усаживаясь рядом с ней поставив огромный рюкзак под ноги.

- Вон то дерево, - ответила она и показала на тополь.

- А я думал того толстого белого голубя, - весело сказал он, показывая на птичку, сидевшую рядом с тополем на крыше гаража.

- А я его и не видела, - улыбаясь ответила она, разглядывая пернатого пузатика в окно.

- Вот смотри, я его сфоткал, - похвастался мальчик и показал фотографию на телефоне. В кадре было небо, толстенький белый голубь сидящий на крыше ржавого металлического гаража, и этот, казалось бы, обычный мимолётный пейзаж, который мы видим очень часто даже не запоминая, был запечатлён этим юным Даней, и снимок очень понравился Лизе.

- Очень классная фотография, - честно сказала она.

- Спасибо, - ответил парень и убрал телефон.

- Фотоснимки - это твоё, тебе надо быть фотографом.

- Ага, хотелось бы, - сказал он и достав наушники включил музыку на телефоне и тем самым оградился от общения с соседкой. Елизавете хотелось с ним поговорить, спросить

есть ли ещё у него другие какие-то красивые кадры из жизни их города... Хотелось поговорить и о чём-то ещё-ещё, ну не сидеть же всю дорогу в молчании, но парень всем своим видом показал, что он в общении с ней не нуждается и она снова грустно посмотрела в окно.

Костика и Руслану она не видела. Может они и были в автобусе, сидели где-то позади неё, но она видимо прозевала, когда они в него заходили. А оглядываться и проверять это значит интересоваться ими, а она этого делать не стала, раз они с ней не поздоровались и не пригласили сесть рядом.

Натан Петрович и Неонилла Парфентьевна заняли свои места и их автобус двинулся в путь.

Всем почему-то было очень радостно. Елизавета чувствовала, как азарт и неизвестность парили в воздухе. В автобусе все ученики друг с другом о чём-то разговаривали на высоких тонах, директор и завуч замечаний не делали, ведь не на уроке же. И тоже в свою очередь о чём-то очень бурно и громко вели беседу. Водитель, которому не с кем было поговорить включил радио. Песни были его собеседниками и Лизиными тоже.

Где-то полтора часа они добрались до водохранилища. Остановив автобус на ровном каменистом месте, водитель громко объявил:

- Приехали, все на выход - и хмыкнув добавил: «Художнички».

Натан Петрович, не обращая внимания на некоторые пре-

небрежения в голосе водителя к их специальности (у него за его жизнь уже был выработан иммунитет ко всем подобным не умным издѣвкам), поблагодарил вежливо водителя, что в целостности и сохранности довѣз их до нужного живописного места. И поторапливал своих учеников, подсказывая, чтобы они не забывали свои вещи в автобусе.

Неонилла Парфентьевна ожидала со всеми ребятами директора уже на улице и заставляла всех учеников делать мини-зарядку, чтоб немного оттеклие ноги пришли в норму «расходились».

Лиза, как и все послушно делала, что говорила учительница и якобы без интереса, но аккуратненько высматривала Костика и Руслану и увидела их весѣлых в компании Дани, и других выпускников. Они все смеялись и шутили между собой.

«Может подойти к ним» - мелькнула мысль у Лизы, но она тут же представила себе, что, подойдя вот так к ним, без приглашения, вмешавшись в их уже сформированную группку без всякой такой причины или повода она будет выглядеть глупо. К тому же Костик и Руслана вообще не смотрели в её сторону.

«А вдруг они меня пошлют? Нет, не буду сама к ним навязываться» - не весело подумалось ей, и она перестав смотреть на них обратилась к Неонилле Парфентьевне:

- А мы на весь день сюда приехали?

- Да, Лизочка, - ответила учительница, разминая коленки.

- Но, если здесь нам не понравится, то поедem другую локацию искать. Мы не ограничены в поиске красивых мест. Не понравится здесь, поедem дальше.

- Хорошо, - весело сказала девочка.

Все ученики уже вышли из автобуса, и водитель поехал поставить автобус в тень деревьев.

Натан Петрович попросил/заставил некоторых парней взять треногу, большой казанок, раскладной столик, бутылки с водой и два больших пакета с гречкой и консервами, и ещё какие-то необходимые вещи для похода, и они все двинулись искать пейзажное место.

- Мольберты нести конечно легче, - начал громко как всегда серьёзным тоном директор. - Но на голодный желудок, лично я творить не могу.

И все рассмеялись.

- Я тоже, - радостно согласился Даня.

- *Ничто земное нам не чуждо, не чуждо, не чуждо,* - начал красиво басом петь директор. И все ученики, зная, что его пение - это призыв директора для единения душ всей их компании начали ему подпевать:

«Покушать и поспать мы всегда «за»,

И по траве побегать и сорвать ромашки, ромашки.

Мы всегда «за», мы всегда «за», мы всегда «за».

И снова смех, всем было легко и весело. Неспешно идя к картинному месту, и подпевая песенку Лиза заметила недалеко от себя впереди, идущих своих «друзей» и видела, как

Даня громко пел «Сорвать ромашки, ромашки» и наклонившись быстро сорвал мак, что рос под его топающими ногами и подарил его Руслане улыбаясь со словами: «Пусть не ромашка, но тоже цветок любви». Руся засмеялась и взяв цветок послала парню воздушный поцелуй. Ученики, ставшие невольными свидетелями этой юношеской трогательной сцены кто громко засвистел - это конечно же были парни, а девочки немного завистливо протянули: «Уууу». А молодые сердца Даня и Руся теперь шли очень близко друг к другу и немного смущаясь улыбались.

- Здесь и расположимся, - сказал Натан Петрович стягивая рюкзак с плеч, внимательно оглядывая местность.

- То, что искало моё сердце, - воодушевлённо сказала Неонилла Парфентьевна, тоже снимая тяжёлую сумку с своего худенького плечика. - И надеюсь ваше, - улыбаясь добавила она, обращаясь к ученикам. Те в свою очередь одобрительно с ней согласились, ибо все уже устали нести тяжелые грузы.

- Творить - всегда не легко, - начал снова поучать директор. Но большинство учеников его уже не очень-то и слушало. Кто-то спросил: «А купаться здесь можно?». На что Натан Петрович испуганно крикнул: «Нет, конечно! Если я увижу хоть одного купающегося ученика я ему на месте кисточкой глаза выколю! К воде даже не подходить!».

- Натан Петрович, - шепотом обратилась к нему завуч. Ученики же, видя искренний страх в глазах и поведении их

директора перестали шутить и серьёзно начали раскладывать свои принадлежности для творчества. Солнце как раз постепенно двигалось к тому, чтобы чётко светить над ними своими лучиками и поощрять молодые дарования к прославлению нашего общего Творца - ведь каждый пейзажный рисунок своей изображённой красотой приносит славу не только самому художнику, но и автоматически Главному Художнику жизни - Богу, ибо вначале Он всё это сотворил.

- Кто хочет мне помочь на кухне? - весело спросила Неонилла Парфентьевна. К ней на помощь вызвались Даня, Руслана, Костик и ещё две девочки выпускницы с которыми Елизавета не была знакома. - Отлично, - бодро сказала учительница и забрав ребят они пошли на «кухню» готовить питательный обед для себя и юных дарований. Видимо они на сегодня освобождались от творческих художественных работ.

Натан Петрович следил, за тем, чтоб все его ученики были довольны и хорошо расположились. Кому-то он помогал устанавливать мольберт, кому-то подавал краски. Кому стульчик свой предложил. Один парень взял с собой только пластилин и расстроился, что его якобы креативная идея на практике оказалась не очень удачной, на что директор сказал: «Ты рано отчаиваешься, дружок! У тебя будет объёмное водохранилище в масштабе 1:300 000, ну или примерно». Все рассмеялись. А Натан Петрович подошел к Лизе и шепотом спросил почему у неё улыбка грустная? Елизавета

смутилась и сказала, что она не грустная, он ошибается. Директор, внимательно посмотрев на неё погладил её по плечу и сказал тихонько: «Лизок, наше сердце - это мешочек как с радостными, так и с грустными воспоминаниями. Но почему-то я замечал, что грустные всегда как будто на поверхности лежат, поверх радостных. И мы люди чаще всего их прокручиваем у себя в голове, прокручиваем, не удосуживаясь потрудиться и чуть-чуть напрячься, и залезть вглубь мешочка. И вот поэтому иногда всю жизнь надо положить на то, чтобы научиться-таки доставать возможно со дна и помнить только радостные моменты в жизни. И помнить только их... Вот этому умению-труду, пожалуй, и надо посвящать жизнь».

Елизавета улыбнулась, услышав его трогательные, немного не совсем понятные ей слова. Натан Петрович подмигнув ей оставил её и пошёл к другому ученику. Её холст, как и она сама были на окраине их «классов». Впервые в жизни она разместилась не впереди всех, а сзади. Она смотрела на природу, но не видела её. Вдруг ей вспомнилось то дерево тополь, которому она пообещала посвятить центральное место в своей композиции, и она достала телефон из рюкзака, посмотреть на его фото. Но быстро передумав, она положила телефон в карман тоненькой жилетки.

Елизавету снова накрыла волна грусти и она решила оставить свой мольберт так и не начав что-либо рисовать и пойти пройтись и собрать красивых ещё жёлтеньких одуванчи-

ков. «Странное, дело, что они ещё жёлтые», - подумала она, прогуливаясь по зелёному травяному ковру собирая цветы. - «Ещё немножко и их головки поседеют, как головы пожилых людей и превратятся в лёгкие парашутики и унесутся далеко-далеко от места рождения... а пока они ещё живые, молодые, жёлтые и сочные я сплету из них себе веночек». И девочка начала собирать цветы. Она наклонялась за ними, будто кланяясь перед каждым и просила прощения, за то, что не даёт им постареть... Её всё это очень развеселило и она мечтательно ушла далеко от своих одноклассников в поисках ещё и ещё свежих цветочков.

Впереди она увидела насаждение деревьев-посадку и подумала, что там скорее всего ещё больше растёт цветов и не страшась она пробралась в глубь деревьев. Она оглянулась и увидела контуры творящих учеников и подумала: «Еще немного пройду и вернусь, чтоб не потеряться». И чётко помня, что надо идти только прямо шла в указанном направлении, выискивая цветы. Но цветочков больше не было, и посадка уже заканчивалась.... И вдруг впереди она увидела зелёное поле, на котором было очень много свежих красивых, будто специально растущих для неё одуванчиков. Она восхищенно подумала: «Вот это и есть моя не нарисованная картина - какая красота!». И почему-то ей вспомнилась картина её любимого художника Архипа Куинджи «Море. Крым», где автор изобразил на фоне моря радостный чертополох. И хоть здесь и близко не было моря, и крутого обры-

ва, но само настроение той картины передалось Елизавете и она, как ей показалось уловила настроение самого Архипа Ивановича в тот момент, когда он рисовал своё полотно. И ей снова, как и прежде захотелось творить! Она взволнованно посмотрела по сторонам и поняла, что красок то с собой не взяла, да и листков тоже... «Надо скорее, как можно скорее вернуться и забрать свои принадлежности и перейти на это чудесное место» - решила она.

И тут она увидела вдалеке высокого одинокого, но уже состарившегося одуванчика и ей не понравилось, что он выделялся на фоне совсем ещё юных и молодых его собратьев, а может и сосестёр. И она решительно, но аккуратненько не приминяя травку двинулась в его сторону. «Его надо сорвать, он портит мне всю картину», - строго и серьёзно думала она и подбежав к «старичку» резво дёрнула его за тоненький стебелёк и ужаснулась... Рядом с ним спала, скрутившись в клубок огромная толстая змея. Лиза почувствовала, как её рука, срывая цветок скользнула по гадине и сердце девочки замерло. Змея медленно приподняла голову, и Лиза поняла, сейчас она на неё набросится и смертельно укусит и резко перепрыгнув ползучую рванула вперёд прочь от опасности не дожидаясь нападения.

Елизавета бежала и оглядываясь видела, что за ней, по следам ползёт противное создание. Страх, усиленное биение сердца не давали ей и секунды на подумать - «бежать и только бежать» - было у неё в мыслях и тут же в голове

у неё истерично высказывали сумбурные, но логические, по её мнению, размышления: «Это тебе негодница, за то, что ты решила оборвать жизнь миленькому одуванчику-старичку! Ну сколько ему ещё там оставалось расти? День-два... а ты? Кто ты такая, чтоб вмешиваться в уже созданную природную гармонию? А змея, как страж была наготове, чтобы проучить тебя бесовестную! Так тебе и надо!». Она бежала долго не оглядываясь, но силы она чувствовала были на исходе. Мысленно поблагодарив маму, за то, что та не разрешала ей бросать аэробику - как раз теперь её спортивные умения ей оченьгодились она всё же стала замедлять свои шаги. И выбежав на какой-то луг она увидела пасущихся коров и молодого юношу, сидящего под деревом смотрящего в свой телефон. Она подбежала к нему и крикнула: «Помоги!». Парень от её резкого голоса над ухом дёрнулся, но телефон свой не уронил.

- Ты кто такая? - грубо спросил он, вскакивая на ноги.

- Лиза, - ответила она немного запыхавшись. - За мной гонятся.

- Кто? - серьёзно спросил парень и достал из кармана джинсов газовый баллончик.

- Змея, - ответила девочка, показывая на место, откуда она только что прибежала и согнувшись пробовала успокоить своё учащённое сердцебиение, но потом вспомнив слова тренера, что нельзя стоять на месте, после пробежки, а надо немного пройтись она стала ходить вокруг дерева и с пре-

пинаниями пояснять: «Я собирала одуванчики... Там была змея... Она меня чуть не укусила... Я стала бежать и вот я здесь...»

Парень строго смотрел на неё и тут замолчав Елизавета услышала спокойный мужской голос рассказывающий: *«Это было неслыханное кощунство. Все изумлённо молчали и бояре, и духовенство, и простой народ»*, - парень, тоже услышав эту речь немного подрумянив щёчки начал сильно нажимать на экране телефона пальцем, закусив нижнюю губу. И Лиза поняла, он смотрел видимо какой-то фильм. Но пауза всё не нажималась и голос чётко продолжал: *«И тогда великий князь Василий второй шагнул к амвону. Настал его час. Он спасал Русь и её веру. Он гневно обличал изменника. Назвал его еретиком и губителем души. Велел заковать»*, - голос утих, не до повествовав Лизе, какое же повеление дал князь.

Парень, запрятав баллончик в один карман джинсов, а в другой телефон невозмутимо посмотрев на Лизу сказал:

- Змея тебя не догнала иди откуда пришла, - и сел безразлично под дерево. И тут Лиза увидела, что у него было оборудовано если можно так сказать его место под деревом. Здесь была бутылка с водой, упаковка печенья и яблоко. Всё это лежало на небольшом красном старом одеялке. Рядом лежала большая палка.

- А что ты здесь делаешь? - спросила она.

- Тебе какая разница? - грубо буркнул парень.

- Интересно, - ответила она.

- Это не интерес, а простое женское любопытство, - ответил, усмехнувшись новый знакомый и посмотрел на небо. Лиза тоже улыбнулась.

- Ну иди же откуда пришла, - сказал он, снова посмотрев на девочку.

- Та я, наверное, заблудилась, - медленно пояснила она. - Понимаешь, мы приехали с классом в поход рисовать водохранилище...

- Водоохранилище там, - грубо прервал её историю парень и показал рукой в сторону, где видимо и был большой водоём.

- Я понимаю, что там, но где именно расположился мой класс, - сказала она и замолчала.

- Стоя здесь ты не узнаешь, где именно расположился твой класс, - спокойно ответил парень. - Иди и ты их найдешь!

- А если нет? - с тревогой спросила Елизавета и тут только осознала, что и вправду она ведь может их не найти. Когда она бежала от гадины она и не думала запоминать свой путь движения. Она просто в реальном смысле выражения «уносила ноги». И пусть бег занял минут пять, но всё же она виляла, сворачивала с прямого пути. А вдруг она не сможет сама найти дорогу назад... - Надо позвонить Неонилле Парфентьевне, - решительно сказала она.

- Здесь нет связи, - безразлично поведал парень. Но Лиза его не слушала и решила-таки сделать задуманное и полезла

в карман безрукавки. Но телефона в нём не оказалось. Сердце её снова замерло.

- Я потеряла свой телефон, - тихо сказала она. Её стало жарко от этой информации. - Я его потеряла!

Парень посмотрел на девочку с безразличием.

- Видно, когда бежала, он где-то упал, - тихо говорила Елизавета, проверяя свои карманы снова и снова. - Что теперь делать?

- Надо искать твой телефон, - сказал парень вроде безразличным тоном, но всё же встав на ноги стал медленно прохаживаться по месту откуда как он понял выбежала Лиза.

- Позвони на мой номер, - сказала она.

- Я ж тебе сказал, здесь нет связи... Не ловит, - немного раздраженно пояснил парень, не прекращая поиски телефона.

- И что же теперь делать? - спросила Лиза, всеми силами пытаясь не заплакать. Ей не хотелось казаться слабой перед юношей. Но на душе и сердце было очень тревожно и страшно.

- Здесь его вроде нет, - громко крикнул в ответ незнакомец, отойдя от неё шагов на триста, но дойдя до обильного насаждения деревьев он развернулся и пошёл назад к своему дереву. Лиза стояла и сдерживая слёзы ждала.

- Я дошел до посадки, телефон не видел, но ты иди потихоньку к своим, и смотри внимательно под ноги, - сказал он ей и снова уселся на свое место под деревом. - Может и

найдешь.

Елизавета с грустью посмотрела на посадку. Почему-то сейчас она ей показалась очень страшной, и вообще вся дорога назад ей почему-то рисовалась в её воображении очень опасной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.